

Так Су Де наконец-то добилась своего и отправилась на ночное свидание с императором. В последующие дни я почти не видела её — после той ночи она стала невероятно занятой особой. Хотя по должности я имела право распоряжаться списком тех, кто проводит ночь с Цзюнь Ло, обычно я лишь подписывала бумаги, а порядок очерёдности меня совершенно не волновал.

Я, как обычно, забавлялась новой безделушкой, подаренной мне Чжаои Хань, и с удовольствием уплетала фрукты, которые чистили для меня слуги. На душе было легко, и лишь изредка я вспоминала о Су Де.

Прошёл ещё примерно месяц, и Су Де стала главной любимицей Цзюнь Ло.

— Ваше Величество, я же говорила! Только посмотрите на гуйфэй, она... — Сяо Фан снова начала ворчать.

— Сяо Фан, ну ты же знаешь меня. Мне всё равно. К тому же, когда вокруг тишина и покой — это даже хорошо, ведь... — Я, разумеется, умолчала об остальном. Из-за того, что Цзюнь Ло осыпал Су Де своей милостью, большинство стражников и слуг переключились на неё. А мне это только на руку — можно тайком улизнуть из дворца погулять. Честное слово, это было настоящее счастье, ха-ха-ха!

Как раз когда я предавалась этим приятным воспоминаниям, пришла Су Де.

— Приветствую Императрицу. Давно не виделись, я так по вам скучала, — Су Де явилась ко мне в сопровождении целой свиты служанок.

Увидев её, я тут же велела Сяо Фан удалиться, встала и с теплотой подошла к гостье:

— Ах ты, Су Де, столько времени прошло, а ты только сейчас решила навестить меня! Видимо, нашла новую любовь и забыла старую подругу.

Я собиралась, как обычно, обнять её, но не успела даже протянуть руки, как Су Де отступила на пару шагов:

— Ваше Величество, я жду ребёнка, боюсь, что...

Ого! Ребёнок! Как же это замечательно! У меня в глазах засияли звёздочки:

— Скорее, не утруждай себя, садись быстрее! — Я уже представляла, как буду нянчить маленького принца или принцессу. Идиллия.

Су Де виновато произнесла:

— Простите, Ваше Величество, император стал таким прилипчивым. Я с трудом выкроила время, чтобы заглянуть к вам, но теперь мне пора возвращаться.

Вот как? Значит, этот мальчишка Цзюнь Ло так сильно дорожит своей женщиной. Ну и ладно. Пойду тогда развлекусь с Хуа-фэй.

— Какая жалость. Сяо Я, принеси ту жемчужину из моей комнаты и отдай Су Де. Пусть это будет моим подарком в честь будущего маленького счастливчика.

Су Де сжала мою руку:

— Благодарю вас, Ваше Величество. — Она велела слуге забрать жемчужину, которую принесла Сяо Я, и удалилась. Глядя ей вслед, я улыбнулась. Похоже, он нашёл свою истинную любовь. Что ж, пришло время для другой договорённости.

— Сяо Я, Сяо Фан, пошли! Навестим Хуа-фэй. Давненько мы не виделись, руки чешутся выиграть немного денег. — Я прихватила их с собой, взяла ещё пару малознакомых слуг и покинула дворец Фэнлуань.

У Хуа-фэй как раз собрались Шу-фэй и Цзеюй Дун.

— Каким ветром вас всех сюда занесло? И даже не позвали меня! Разве мы больше не подруги?

— Мы как раз о тебе говорили, а ты тут как тут. Вот это судьба! — Хуа-фэй поспешила усадить меня за стол.

Я присела и посмотрела на них:

— О чём это вы? Уверена, ничего хорошего. Рассказывайте, буду вас наказывать.

Они переглянулись, молчали, и наконец Цзеюй Дун решилась:

— Ваше Величество, мы обсуждали...

Я, конечно, понимала, о чём речь. Когда долго дружишь, появление той, кто отнимает всё внимание императора, неизбежно становится темой для разговоров.

— Ладно-ладно, не буду вас наказывать. Давайте лучше сыграем в карты, я заставлю вас проиграть и признать моё мастерство.

— Хорошо, Ваше Величество, я до сих пор помню, сколько денег вы у меня выиграли в

прошлый раз, — отозвалась Шу-фэй.

Мы погрузились в игру. Два часа пролетели незаметно, и я осталась в огромном выигрыше.

— Хи-хи, всё, я пошла, сегодня был отличный день! — Я уже собиралась уходить, но Цзеюй Дун преградила мне путь. — Ваше Величество, вы очень добрая, но я всё же скажу: неблагодарный человек всегда останется таким, сколько его ни корми.

Хуа-фэй добавила:

— Ваше Величество, Су Де в конце концов не тот человек, которому стоит так безоговорочно верить.

Шу-фэй похлопала меня по плечу, и без слов было понятно, что она имеет в виду.

— О чём вы? Император нашёл свою истинную любовь, Су Де обрела суженого, этого ведь достаточно, не так ли? — Я ушла вместе со своими слугами.

Хуа-фэй и остальные смотрели мне вслед и качали головами.

— Шу-фэй, Цзеюй Дун, мы должны оберегать Императрицу.

— Согласны.

Вечером я лежала в постели, уставившись в потолок. Неблагодарная? Возможно. Но какое мне до этого дело? Завтра пойду поговорю с Цзюнь Ло. С этой мыслью я закрыла глаза и уснула.

На следующее утро меня разбудили крики. Сяо Фан плакала рядом:

— Ваше Величество, беда! У гуйфэй случился выкидыш, и теперь, теперь она утверждает, что это вы навредили её ребёнку! Говорит, что вчера она была только у нас!

Я тут же проснулась. Что? Выкидыш! Всё кончено, маленького принца или принцессы больше нет.

— Скорее, помогите мне одеться...

В этот момент в покои ворвался Цзюнь Ло.

— Какое ещё одевание?! Цзи Мэнсу, я и не думал, что ты настолько злобна, чтобы погубить

нерождённое дитя! Стража! Объявить мой указ: Императрица лишена добродетели и замыслила злодеяние. Низложить её и заточить в Холодный дворец!

Я смотрела на разъярённого императора, и в душе не шелохнулось ни капли боли. Не ожидала я такого от Су Де... Впрочем, неважно. Это их дела. Но в Холодный дворец я не хочу. Раз уж всё зашло так далеко, то...

Я села на кровати и посмотрела на Цзюнь Ло:

— Раз уж Вы настаиваете на низложении, помните ли Вы, что покойный император даровал мне золотую табличку, дарующую иммунитет к смерти? Сяо Я, принеси её.

Сяо Я, стоявшая рядом, оставалась невозмутимой. В отличие от рыдающей Сяо Фан, она просто достала из тайника ту самую табличку.

Я взяла её в руки:

— Хотя табличка предназначена не для этого, Вы ведь очень хотите её вернуть, не так ли? Что ж, я обменяю её...

— Цзи Мэнсу, даже не думай! Титула Императрицы ты не достойна.

Я покачала головой:

— Нет, я меняю её на свободу. Я хочу покинуть дворец и перестать быть Императрицей. Я хочу быть просто Цзи Мэнсу из поместья генерала. — Я встала и подошла к нему. — К тому же, Вы обещали мне: как только найдёте истинную любовь, я смогу перестать быть Вашей женой. Поздравляю, император-братец, желаю Вам счастья. — Я протянула ему табличку.

Я развернулась и помогла подняться Сяо Фан, которая заливалась слезами:

— Ну всё, хватит плакать. Мы возвращаемся в поместье.

— Сяо Я, собирай вещи, помоги мне переодеться. Император, прошу Вас, уходите. Через час я сама покину дворец.

Цзюнь Ло смотрел на табличку в своих руках.

— Цзи Мэнсу, проваливай отсюда немедленно! — Он развернулся и, взмахнув рукавами, вышел из дворца Фэнлуань.

Я проводила его взглядом. Никакой боли, только пустота. Тот мальчик, с которым мы вместе росли, изменился. Впрочем, лучше подальше от дворца. Жаль только, не знаю, когда он перестанет злиться — не хотелось бы терять такого друга.

— Сяо Я, не утруждайся, возьми только самое важное. Остальное... посмотри, есть ли у нас ещё слуги, которым можно доверять, пусть раздадут украшения Хуа-фэй и остальным. Всё равно я ими не пользуюсь, а тащить тяжело. Будет как расплата за то, что я слишком много выигрывала. — Я вытирала слёзы Сяо Фан, пока Сяо Я собирала вещи.

Не прошло и часа, как всё было готово. Два небольших сундука стояли на полу. Я потрепала Сяо Фан по голове:

— Поехали домой! Интересно, скучал ли по мне отец.

Мы сели в карету и доехали до дворцовых ворот, где нас уже ждали Хуа-фэй и остальные.

— Остановите!

Я вышла из кареты, и Хуа-фэй первой подбежала ко мне:

— Ваше Величество, как же я буду без вас!

— Ну что ты такое говоришь? Вы же прекрасно знаете, что я больше всего на свете мечтала выбраться отсюда. Вам стоит радоваться за меня. — Я посмотрела на Чжаои Хань. — Жаль только, что больше не буду пробовать твои вкусные блюда. — Я когда-то пыталась учиться у неё готовить, но освоила лишь азы. Получалось съедобно, но не так восхитительно, как у неё.

Чжаои Хань улыбнулась, не проронив ни слова.

Я попрощалась со всеми, напоследок бросив: не забывайте о нашей дружбе только потому, что меня больше нет рядом, — и уехала.

— Сестра Хуа-фэй... — тихо позвала Цзеюй Дун.

Хуа-фэй миг сменила свою мягкую улыбку на холодную:

— Ну и ну, эта гуйфэй... Сестры, как думаете, какой подарок нам преподнести ей в ответ?

Шу-фэй по-прежнему улыбалась, но от её улыбки становилось не по себе:

— Пока была Императрица, мы забывали, что попали во дворец благодаря собственным

ухищрениям. Но раз она ушла, наши руки развязаны.

Хуа-фэй посмотрела на них:

— Императрица уехала. Чтобы наша спокойная жизнь продолжалась, придётся проявить немного сноровки. Что ж, пусть наша гуйфэй сполна ощутит все тяготы жизни в глубине дворца.

Чжаои Хань молчала, но её опущенные руки сжались в кулаки. Ваше Величество, не переживайте, скоро вы снова будете есть вкусную еду.

Меньше чем через час мы добрались до поместья генерала. Слухи о низложении разлетелись по всем улицам, поэтому слуги в поместье смотрели на меня с нескрываемым беспокойством. Видя их лица, я решила подшутить:

— Ну что такое? Прошёл всего год, а вы уже забыли свою госпожу? Эх, бессердечные, одна я тут грущу.

— Ваше Величество... госпожа, что вы такое говорите! Как мы могли вас забыть!

— Верно, верно! Кем бы вы ни были, вы всегда наша госпожа!

— Ладно, ладно. Раз уж госпожа вернулась, дайте ей отдохнуть, — подала голос няня, которая вырастила меня и теперь управляла хозяйством. — Госпожа, если закончили, пройдите во двор, генерал и его супруга ждут вас.

— Хорошо, няня. — Я вернулась в свои старые покои с Сяо Я и Сяо Фан. Хотя я долго здесь не была, комната оставалась такой же чистой, как и год назад. Приведя себя в порядок, я одна отправилась во двор.

Матушка, увидев меня, бросилась навстречу:

— Ох, доченька моя, настрадалась ты! Цзюнь Ло, этот мерзавец, я...

Я обняла её:

— Всё хорошо, мам. Ничего со мной не случилось, просто сменила место для развлечений. Ну хватит, мам, я сейчас задохнусь!

Она тут же разжала объятия.

— Ладно, не будем об этом. Иди садись, отец хочет с тобой поговорить.

— Супруга, ты хоть вспомнила обо мне, — с лёгким упрёком произнёс отец. Матушка рассмеялась:

— Я же привела к тебе твою любимую дочку!

Мы сели в беседке на каменные скамьи. Отец долго смотрел на меня, а потом спросил:

— Дочка, тебе... грустно?

Я удивилась:

— Грустно? О чём? Ах, ты боишься, что я буду скучать по дворцовой роскоши и забуду вас? Ну что ты, я не такая.

Матушка легонько ударила меня по голове:

— Глупышка, отец спрашивает, грустно ли тебе из-за того, что тебя низложили.

— Нет, конечно! Я ведь и не хотела идти во дворец. Всё отец виноват, зачем-то запихнул меня туда, до сих пор не пойму, что у него было на уме.

— Вот именно, во всём виноват ты!

— Да как я мог знать! Цзюнь Ло обещал, что будет беречь мою дочь, вот я и согласился.

— Поверил словам мальчишки, а ещё великим генералом называешься!

— Супруга, ну не надо так...

Они снова начали. С детства привыкла к этому. Ладно, не буду портить им идиллию, лучше уйду. Я сорвалась с места и побежала. Отец крикнул вслед:

— Дочка! В ближайшее время не гуляй где попало, твой брат скоро вернётся с победой! Не забудь приготовить ему подарок!

— Поняла! — Я добежала до своей комнаты. Настроение у Сяо Фан заметно улучшилось, по крайней мере, она перестала всхлипывать.

— Госпожа, император такой негодяй, я... — Сяо Фан сжала кулаки, готовая идти в бой.

Я легонько щёлкнула её по носу:

— Успокойся. Твоё кунг-фу даже слабее, чем у Сяо Я, не лезь на рожон.

Сяо Фан потёрла нос:

— Ну разве это одно и то же? Сяо Я ведь вы учили лично! Думаю, даже солдаты генерала не справятся с ней.

Сяо Я, услышав, что речь зашла о ней, подошла ближе:

— Госпожа, может быть...

— Стоп, стоп, хватит разговоров о драках. Похоже, вы забыли всё, чему я вас учила во дворце. Юные девушки должны беречь себя. Ладно, проехали. Когда брат вернётся и уедет по делам, мы вместе отправимся путешествовать по миру.

Сяо Фан и Сяо Я кивнули и разошлись по своим делам. Я легла на шезлонг и уснула — всё-таки сегодня меня подняли ни свет ни заря, очень хотелось спать. Но... пока я спала эти два часа, Цзюнь Ло объявил Су Де новой Императрицей.

Когда я проснулась, уже близилось время ужина. Ох, кажется, качество моего сна значительно улучшилось. Сяо Я вошла и рассказала о поступке Цзюнь Ло. Я лишь кивнула — мол, поняла. Сяо Я ушла. Я встала, потянулась — на душе стало легче, — и решила сходить на кухню, проверить, не забыла ли я навыки, которым учила меня Чжаои Хань.

На кухне слуги, увидев меня, тут же окружили:

— Госпожа, вы проголодались? Мы только что приготовили лotosовое печенье, не хотите попробовать?

— Госпожа, у меня как раз сварилась каша с ласточкиными гнёздами, может, немного?

— Госпожа...

— Ладно, я не голодна, просто хочу немного попрактиковаться. Занимайтесь своими делами, я не буду мешать. — Я вежливо отказалась и подошла к свободной плите, вспоминая уроки.

Слуги переглядывались, явно желая что-то сказать, но молчали. Если тот дурак не оценил их

госпожу, то пусть остаётся дураком, зачем расстраивать её лишний раз?

Прошло ещё два дня. Всё это время я чувствовала, что слуги ведут себя со мной чересчур услужливо. Впрочем, пусть будет как будет, главное — мне комфортно. Сегодня вернулся мой брат, Цзи Чаоци. Поскольку он вернулся с победой, то сначала отправился на доклад к императору и только к полудню прибыл в поместье.

Мы, конечно же, устроили торжественную встречу. Увидев меня, Цзи Чаоци тут же подлетел и крепко обнял:

— У-у-у, моя бедная сестрёнка! Цзюнь Ло просто не человек. С сегодняшнего дня он мне больше не друг! Сестрёнка...

Я изо всех сил пыталась отцепиться, но он прилип, как банный лист. Тут вмешалась матушка:

— Хватит, Сяо Ци, отпусти сестру. К тому же, всё уже прошло, к чему об этом говорить?

— Не хочу! Столько времени не видел сестру, что, нельзя обнять? Мам, ты только и умеешь, что ругать меня, — надулся Цзи Чаоци.

— Цзи Чаоци, если не отпустишь, я с тобой больше не заговорю! — Пришлось пригрозить самой.

Это сработало мгновенно. Брат отпустил меня и посмотрел жалобными глазами. Я отвернулась. Мой брат во всём хорош: заботливый, красивый, храбрый воин, но у него есть один изъян — он помешан на сестре. Это слово я узнала от Чжаои Хань, когда жаловалась ей на него.

— Сестрёнка, ну не злись! Знаешь, когда я сегодня видел Цзюнь Ло, я даже не удостоил его добрым словом. Видишь, какой у тебя брат молодец? — Он ждал похвалы.

Я вздохнула:

— Брат, нельзя смешивать личное и государственные дела. Если бы Цзюнь Ло не дорожил дружбой с тобой, он бы давно обвинил нас в неуважении к императору.

— Плевать! Он обидел мою сестру, я не дам ему ни капли уважения. — Цзи Чаоци взял меня за руку и усадил на стул. Отец хотел было что-то сказать, но, увидев радостное лицо сына, промолчал — он ведь тоже считал, что тот мерзавец не заслуживает доброго отношения.

Я попросила брата отпустить мою руку и взяла у Сяо Я свёрток:

— Вот, это тебе подарок в честь победы. — Я два дня вышивала для него кисет, внутрь которого положила успокаивающие травы.

— О-о, моя сестрёнка самая лучшая! — Цзи Чаоци был в восторге. Я не стала ничего говорить. В любом случае, этот кисет он никогда не наденет. С детства я дарила ему много вещей, но, как оказалось, он складывал всё в огромный сундук и бережно хранил. Узнав об этом, я стала дарить ему всякую ерунду — всё равно ведь не носит, так какая разница?

<http://bllate.org/book/20954/2124593>